

Лана Ларсон

НЕДОРАЗУМЕНИЕ НА БОВЕОМ ФАКУЛЪТЕТЕ

КНИГА 1

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л25

Ларсон, Л.
Л25 Недоразумение на боевом факультете/ Л. Ларсон. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 292 с. —
(Среди трёх миров).

ISBN 978-5-521-91531-6

Легко ли быть магом, когда магия шалит? В моих руках простые зелья превращаются в яд, вместо легкого ветра получается ураган, но зато всегда прекрасно удавались взрывы. Может мне на боевой факультет нужно? Туда меня и определила академия. Ну, теперь-то я обуздаю свою магию. Главное не разрушить случайно саму академию, ничего не взорвать и не влюбиться в тёмного ангела.

Ой, а я кажется уже того, влюбилась...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91531-6

© Ларсон Л., 2023
© Кшановская Я., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Ба-бам!

— Ника, прекрати сейчас же крушить свою комнату! В третий раз ремонт делать не будем, так и знай. Спалишь мебель — будешь жить на чердаке.

— Договорились, — откликнулась я, вставая с пола. Отряхнула испачканную в пепле ночнушку, отбросила очередную испорченную свечу в сторону и вернулась к своему занятию.

Снизу донеслось что-то нечленораздельное и, скорее всего, адресованное в мой адрес, но я не обратила на это внимания. Подумаешь, в первый раз что ли ругаются? Лучше сосредоточусь на свечке, которая вместо того, чтобы просто зажечься, снова упорно старалась взорваться.

Хм, и что я опять делаю не так?

Я всегда любила магию. С самого детства.

Всегда с восторгом и замиранием сердца смотрела на родителей и старшего брата, которые прекрасно управляли своими стихиями. Мама у меня водница, способная создать целое озеро в пустыне. Отец — маг земли. Нет, он не копается в ней, как травники или ботаники, скорее, он гору с места сдвинет, чем полезет руки марать. Брат... Эх, Барт у нас огненный элементаль.

Тут я даже говорить ничего не хочу.

Красавец, умница (или, скорее, умник) и отличник, которого нахваливают магистры и обожают одноклассники. Звезда факультета, гордость академии и прочее, и прочее, и прочее...

Ну, вот, не хотела, но всё-таки сказала. И снова всё хвала про Барта, будь он неладен. И ведь родители туда же:

— Ника, бери с Барта пример.

— Ника, у Барта прекрасно получаются заклинания, учись у него.

— Ника, не мешай Барту тренироваться, не отвлекай его болтовней и всякой ерундой.

— Ника, Барт то... Ника, Барт сё...

И так практически каждый день.

Да я и не отвлекала его, а просто смотрела. Ну, хорошо — подсматривала, как он тренируется магии и вытворяет из огня что-то невероятное, начиная от боевых заклинаний и заканчивая огромным огненным цветком.

Вот это красота.

Я была бы рада у него поучиться, очень-очень, но ведь он зазнался, зараза такая, не хочет отстающую младшую сестру даже элементарному научить. Например, вот свечу зажечь. Просто зажечь, а не спалить полдома.

Но, в общем-то, он нормальный был. Когда не зазнавался. И даже дельный совет мог дать, и подсказать что-то. Да вот только такие всплески доброй воли у него не особо часто случались. А я... а у меня вот вообще непонятно какой дар. Если вообще он у меня есть. Хотя вроде бы и есть, но какой-то странный.

Просто с самого детства, за чтобы я не ухватилась — ничего не получалось. Пыталась управлять водой, как мама, так чуть не затопила целый городок, в котором мы жили. Хотела быть, как папа — землекоп... эм, магом земли, так город чуть под эту самую землю и не ушел. Пыталась совладать с воздухом и... думаю, и так понятно, что налетел ураган, да? Про огонь вообще мне сказали даже не заикаться, как и про боевую магию.

Эх, боевая магия... мечта, да и только. Но ей так и суждено остаться только мечтой, так как я была просто ходячей катастрофой.

Если я бралась за создание какого-то зелья, то оно обязательно становилось ядовитым. Нет, вы не думайте, на тот свет я еще никого не отправила. Наверное. Просто у людей могли вырасти рога... например. Или становилась зеленая кожа, как у орков. А один раз человек сильно «раздулся» и стал легким-прелегким, совсем, как всем знакомая тетя из Гарри Поттера. Только вот Гарри там сделал это специально, а я...

Упс, так получилось.

В общем, либо зелье кого-нибудь травило, либо разъедало поверхность, причем даже из твердых пород, либо искажало любой живой объект до неузнаваемости, то есть могло сделать из кота бе-

гемота. Но это если в двух словах. Бегемоты у нас не водятся, зато вместо них есть существа пострашнее. Вот в одно из них простой и милый соседский котик однажды и превратился, с моей подачи. И чуть не сожрал хозяйку.

А что я? Я не виновата, что он по чужим домам лазать любит и есть всё подряд. Насильно в него никто зелье не вливал, он сам его вылакал.

Но обвинили всё равно меня.

А ещё элементарное и очень даже простое зелье ускорения роста в обязательном порядке становилось вот совсем непрым и не очень безобидным. Так что любое растение, которое я им поливала, запросто могло обратиться в какую-нибудь Венерину мухоловку, которая с удовольствием сожрет... нет, не мух, а соседского кота, например. И вот что интересно, что его жрет растение, а обвиняют в этом снова меня.

Несправедливо!

Ага, еще и обидно. Барт вон в академии учится, магию постигает, а я тут сижу в простом городишке, буквально запертая в доме и если выхожу на улицу, то всё жители шарахаются от меня, как от чумы и обходят десятой дорогой, если увидят. А ведь я общительная. И очень добрая.

Честно-честно!

Про то, чтобы быть лекарем или хотя бы травницей, не шло даже и речи. Со стороны родителей, конечно. С моей стороны это предложение прозвучало. Однажды.

— Если не хочешь перетравить всех в округе, разбудить вулкан или поднять нас всех на воздух, то даже и не мечтай поступать в Академию магии! — строго вещал папа еще два года назад, когда я, став совершеннолетней по магическим меркам, то есть в свои шестнадцать, наметнула на обучение. — Твой удел сидеть дома и постигать науку мира людей. Безмагического мира! Вместо академии будешь поступать в Университет, так что лучше готовься к людским экзаменам. Надеюсь, хоть в том мире от тебя меньше бед будет.

Я тогда насупилась, жутко обиделась и не выходила из своей комнаты целых три дня, объявив ко всему прочему еще и голодовку.

Но голодовка была официальной информацией для родных, а на самом деле я задалась целью найти и взять под контроль свой странный, непонятный и, скорее всего, спящий дар, чтобы не поступать в людской Университет. Правда, вот уже два года всё было безуспешно. Ну, почти. Дар всё же пробудился, но как-то не так. Он словно сходил с ума и не мог понять, что ему делать.

А заодно и мне.

У меня и раньше были проблемы с контролем неполноценной силы, а теперь возникало ощущение, что она вообще перестала меня слушаться. Постоянно норовила устроить какую-нибудь пакость. У меня в руках начали взрываться зелья, вода вскипала от одного прикосновения, а элементарная и очень простая попытка зажечь свечу всегда заканчивалась взрывом.

Вот как сейчас.

Родители пытались понять, что со мной не так. Почему моя магия сходит с ума, но так ничего и не нашли. Как и врачи нашего мира. Они только разводили руками и качали головой, словно ничего большего, кроме как ограничить дар, сделать не могут. А больше ни к кому мы не обращались.

Так что поступить всё же пришлось, как и отучиться целых два года на факультете юриспруденции Университета дружбы народов, будь он неладен. Я ведь, по легенде, была с далекой Англии. Благо, фамилия подходящая и никто из одногруппников не догадался, что я не из этой самой Англии, холодной и мрачной, а с Дарлинии, солнечной, цветущей и наполненной магией. Родителям пришлось нацепить на меня ограничительные браслеты, чтобы я ненароком никого не взорвала, так что вреда окружению я не принесла.

А иногда так хотелось.

Особенно, когда парни-студенты очень красноречиво и нагло начинали приставать к хрупкой, невысокой блондинке с огромными голубыми глазами. Такой беззащитной на вид, что желающих «пригласить на свидание» с каждым месяцем становилось всё больше и больше. Хорошо, хоть Барт не был таким уж вредным придурком и, как только узнал, что ко мне пристают, подарил один артефакт, способный увеличивать силу удара.

С виду простой маленький, черный камень с тонкими, красными волнообразными линиями. Ничем не примечательный, совершенно обычный, но благодаря ему сила удара хрупкой девушки возрастала раз в десять. Так что после одной сломанной челюсти, одного перелома ребер, пары сломанных рук и потенциального кастрата в лице особо наглого парня ко мне перестали лезть с непристойными предложениями.

Я повесила камушек на цепочку и теперь носила в виде браслета. Но, к моему огромному сожалению, из учебного заведения меня так и не забрали. И не отчислили. Так что мне всё равно приходится изучать всё эти термины, законы и всю остальную ерунду.

«Право интеллектуальной собственности. Альтернативное урегулирование споров. Наследственное право...» — вот на фига оно мне все, а?

Поэтому я не сдавалась и упорно продолжала тренировать и развивать свой дар. Жаль, что только летом, когда прибывала в родную Дарлинию на каникулы. Сначала занималась в тайне от родителей, но затем, когда снесла полстены в своей комнате (случайно, конечно же), стала продолжать тренировки под их бурное ворчание и с обязательным контролем.

Вот прям, как сейчас, ага.

— Ника, я кому сказала прекращать свои эксперименты, — снова донеслось грозное обращение мамы.

— Ага, сейчас-сейчас, — крикнула в ответ и затем уже чуть тише добавила, — Сейчас, только свечку эту противную зажгу и сразу прекращу. На сегодня.

Хоуп, моя совушка умненькая, любимая, которую я тоже слегка «переделала», моргнула своими огромными глазищами и предусмотрительно отодвинулась на противоположный конец шкафа, от меня и от свечи подальше. Она ведь, ну, никак не хотела нормально зажигаться и, значит, нового взрыва не миновать.

А я ведь старалась.

Вот нутром чувствовала, что у меня обязательно должна быть огненная магия! Ну, не просто же так вокруг меня всё в последнее время взрывается, да? Так что я шумно вздохнула, поправила

выбившийся светлый локон из пучка и вновь склонилась над многотрадной свечкой.

— Ну, давай уже, зажигайся, — проворчала я, колдуя над ней. Взрывы-то у меня получались и очень даже неплохо, но ведь неконтролируемые же! А так не должно быть. И ещё не получались простые заклинания. Я бы даже сказала наипростейшие, вроде зажечь свечу, как сейчас.

Подождите вот, кажется, фитилек немного заискрился. Точно! Вот, я же вижу, он начал тлеть. Значит, у меня получилось, да? И только я хотела обрадоваться своему успеху, как вновь с руки сорвалось нечто и смело меня в одну сторону, а стол с многотрадной свечкой, свитками и книгами в другую.

— Да что ж такое, — проворчала обиженно.

— Да что же это такое? — прогремело снизу грозное, и я поняла, что на сегодня точно надо заканчивать.

Ладно, продолжу завтра. Может, в горы пойду, подальше ото всех и там потренируюсь. Главное — обвал там не сделать.

А сейчас я поднялась, вновь отряхнула запачканную от недавнего взрыва короткую, ещё полчаса назад белую ночнушку, и принялась поднимать перевернутый стол с книгами. Эх, помогли бы хоть, дубовый стол метр в длину не так-то просто поднимать хрупкой девушке. Но я лучше сама раскорячусь, чем позволю папе увидеть, что я тут вновь учудила.

Барт, может, и помог бы бескорыстно. И даже родителям ничего не сказал, но вновь выслушивать его подколы от моего провала я была не готова, так что обойдусь без посторонней помощи.

Справившись кое-как со столом, я принялась за книги и свитки. Разложила их по поверхности, сложила аккуратными стопками и хотела уже идти умыться, как взгляд зацепился за один свиток, оставшийся лежать на полу. Вроде бы такой же, вернее, похожий на всё остальные, но всё же неумовимо другой. Более маленький, аккуратный и с интересной кисточкой на конце бечевки, которой он был обвязан. У нас таких точно не было.

— Так, а это что у нас тут? — проговорила заинтересованно, разворачивая его и пытаясь понять, что это за бумага такая, мягкая и гладкая, словно шелк. А еще тонкая, как пергамент, так что

я (со своей везучестью) изо всех сил старалась не разорвать его. По крайней мере, сразу.

Приветствую тебя, будущий маг!

Если ты читаешь эти строки, значит, в тебе есть кусочек нашего мира — магическая искра Илбсарры и артефакт-искатель избрал тебя для обучения в Великой межмировой академии Изумруд.

Условия очень просты: ты сам выбираешь свой путь. Как только за тобой закроется дверь, для тебя начнется новая, совершенно непривычная жизнь, полная приключений, тайн и загадок. Ты пройдешь опасное испытание, подготовленное нашими наставниками, и раскроешь свой дар или вернешься к скучному, обыденному существованию...

Помни, ты можешь взять с собой только то, что способен унести.

Если ты готов — просто порви конверт. И да помогут тебе священные звезды Илбсарры!

После этих строк по всему дому раздался громкий визг.

ГЛАВА 2

— Ника, что случилось? — в комнату вбежали перепуганные родители вместе с братом и приготовленными боевыми пульсарами наперевес.

Может, думали застать тут жуткого монстра, которого я сама же и сотворила, но застали только меня, счастливо скачущую по всей комнате:

— Меня пригласили. Пригласили! Меня позвали учиться в ВАИ!

Я продолжала радоваться и буквально летать по комнате от переполняющих меня чувств. В это письмо, в это маленьком клочке пергамента были самые заветные слова, которые я ждала два года. И сейчас я была вне себя от счастья.

— Подожди, Ника, объясни толком, что происходит? Куда тебя приняли? — нахмурилась мама, заглушая небольшой водный шарик, парящий над рукой.

Я подбежала к застывшим родителям и сунула им в руки заветный свиток, а заодно обняла.

— ВАИ. Вы представляете, меня пригласили в межмировую академию! Я буду учиться магии. Магии, как я и мечтала! Я, наконец, смогу обуздать свою магию и не будет этих спонтанных выбросов. Я буду, как все, представляете?

Моему счастью не было предела, но вот родители, похоже, его вот вообще не разделяли. По крайней мере, папа. Он заглушил... нет, не шар с землёй, как можно было бы подумать, а шар, похожий на сгустки молнии и вновь перевел взгляд на письмо. Я же не обращала внимания на эту хмурость, а с лучезарной улыбкой повернулась к брату:

— Барт, я научусь управлять своей магией, представляешь? Я буду настоящим магом, как ты! — я подскочила к нему и буквально повисла на шее.

— Эй, полегче, — прохрипел он, пригибаясь, — Ты хоть и мелкая, но не забывай о моем подарке. Ты же сейчас меня задушишь.